

Глава 6. «Не в силах сбежать» (Часть 3)

[Ближе к полуночи Тан Нин подошёл к дверям своего магазинчика. Огляделся — улица опустела, случайных прохожих не предвиделось. Он потянул вниз тяжёлую металлическую роллету, закрывая заведение до утра, и прошёл в заднюю комнату, служившую ему жильём.

В полумраке тускло мигала одинокая лампа — барахлил стартер, но Тан Нину было всё равно. Он молча сидел за столом, и это судорожное, прерывистое свечение придавало всему, что случилось за день, налёт какой-то тревожной недосказанности.

Внезапно тишину нарушил тихий, деликатный стук. Тан Нин очнулся от раздумий и перевёл взгляд на заднюю дверь, которой обычно пользовался только он сам. Впрочем, нет. Был ещё кое-кто, знавший об этом входе.

Поднявшись, он подошёл к порогу. Дневные события заставили его насторожиться, поэтому открывать сразу он не стал — лишь прижался ухом к деревянному полотну, пытаясь уловить хоть какой-то шорох.

— Кто там? — негромко спросил он.

В ответ раздался всё тот же размеренный, ритмичный стук. Гость явно не собирался подавать голоса.

И тут Тан Нин наконец улыбнулся. Он быстро отодвинул засов и распахнул дверь.

На пороге, растворяясь в ночной мгле, стоял высокий мужчина в чёрной толстовке. Наброшенный капюшон полностью скрывал его лицо, делая фигуру безликой и пугающей. Но Тан Нин сразу его узнал. Схватив гостя за рукав, он порывисто втянул его в комнату и плотно прикрыл за собой дверь.

Мужчина так и застыл посреди комнаты безмолвным изваянием. Тан Нин шагнул к нему и крепко обнял:

— Дневное происшествие тебя напугало, да? Мне тоже не по себе. Но ничего не бойся, я тебя защищу. Спасибо, что ты рядом всё это время. Я так счастлив...

Тан Нин мягко и искренне улыбнулся. В неверных бликах мигающей лампы из-под капюшона наконец показалось лицо гостя. Оно точь-в-точь повторяло черты Фу Чэньи, но взгляд был пустым, остекленевшим — словно у ожившего мертвеца...]

Это была завязка первой главной интриги фильма «Не в силах сбежать». Почему Фу Чэньи ночью разительно отличался от себя дневного? Зачем он пришёл к Тан Нину? О чём говорил их странный диалог? И сколько ещё тайн скрывает эта история?

— Снято!

Громкий возглас Ян Цзиня возвестил о том, что сложная ночная сцена завершена. И вновь — с первого же дубля.

Режиссёр восхищённо покачал головой. Он и не думал, что съёмки пойдут как по маслу. Ян Цзинь глянул на часы: стрелки едва перевалили за десять вечера. В этот момент к нему подбежал помощник, протягивая мобильный.

Едва покинув площадку, Чжан И увлёк за собой Гу Мо и поспешил к Сяо Цзя.

— Ну как? Всё сняла?

— Обижаешь, брат Чжан, — заговорщицки подмигнула девушка, демонстрируя портативную видеокамеру.

Чжан И твёрдо вознамерился использовать этот проект, чтобы набрать как можно больше преданных поклонников. Он заранее обо всём договорился с Ян Цзинем, приставив к себе и Гу Мо личного оператора в лице Сяо Цзя. Официально это преподносилось как «съёмка бэкстейджа для будущих бонусов», но на деле тот просто планировал мощный прогрев фанатской базы.

Ян Цзинь, прекрасно понимая истинные мотивы актёра, согласился без лишних расспросов. Памятуя о том, с каким маниакальным упорством Чжан И продвигал идею совместного пиара с Гу Мо, режиссёр решил не искушать судьбу. Откажи он ему — и кто знает, какой фортель этот безумец выкинул бы в следующий раз.

Су Жун тоже не стала возражать. Она лишь строго-настрого наказала соблюдать конфиденциальность и потребовала дублировать все исходники ей. Чжан И не имел ничего против: он отлично понимал, что его менеджер собирает базу для будущего официального промоушена. Цели у всех совпали, и Сяо Цзя официально вступила в должность съёмочного летописца.

Почему выбор пал именно на неё? Да потому что Сяо Цзя «шарила». Будучи яркой фанаткой мужского броманса с многолетним стажем, она видела подобные союзы насквозь. Поручи такое дело какому-нибудь оператору-натуралу — он в жизни не поймает нужный ракурс, не заметит случайных взглядов и мимолётных жестов. К тому же пиар Чжан И лежал полностью на её плечах, так что задача идеально вписывалась в её обязанности.

Уже через минуту Чжан И и Гу Мо всюду позировали перед объективом в углу павильона, умильно строя глазки на камеру. Вокруг них сразу собралась группка любопытствующих ассистентов.

— Младший братец Гу Мо, у нас в Китае вот такой жест считается традиционным приветствием, — Чжан И прижал сжатые кулачки к губам и слегка покачал головой из стороны в сторону, изображая милую кошачью мордочку.

Сяо Цзя едва сдерживала хохот. Кто бы мог подумать, что Чжан И окажется настолько бессовестным махинатором. Интересно, поведётся ли на эту уловку Гу Мо?

Гу Мо, едва сдерживая улыбку, стянул капюшон толстовки:

— Брат Чжан, для полноты образа тебе не хватает только кошачьих ушек.

Сяо Цзя прыснула, а за ней покатилась со смеху и вся массовка из ассистентов.

Чжан И картинно вздохнул и покачал головой:

— Ну вот, всю игру испортил. Мог бы и подыграть ради кадра.

— Так, закругляйтесь, котята. Сворачиваем лавочку и расходимся отдыхать, — подошедшие Ян Цзинь и Фан Чжэн быстро разогнали зевак. Стоило посторонним скрыться из виду, как режиссёр тут же огорошил Чжан И весьма заманчивым предложением.

— Чтобы я проставился? — Чжан И недоверчиво приподнял бровь. — Ты в своём уме, старик? Ночь на дворе. Нам завтра вообще-то на площадку выходить.

— Да ладно тебе, время детское, — Фан Чжэн бесцеремонно приобнял Чжан И за шею. — Устроим поздний ужин, посидим по-простому. Пошли!

— Ничего себе! Это уже чистой воды вымогательство!

Гу Мо с улыбкой наблюдал за этой сценкой. Атмосфера на съёмках царила на редкость тёплая и непринуждённая — во многом, судя по всему, благодаря неиссякаемой энергии Чжан И.

Не успел он закончить эту мысль, как Чжан И ловко подхватил его под локоть:

— Ты тоже идёшь с нами. Братишка сегодня угощает всех!

— Ловлю на слове, — улыбнулся Гу Мо.

В итоге вся компания — Ян Цзинь, Фан Чжэн, Чжан И и Гу Мо — оккупировала столик в ближайшей круглосуточной шашлычной.

Уже за первыми стопками выяснилось, почему режиссёр так настойчиво требовал банкета.

— Слушай, Чжан, — вздохнул Ян Цзинь, отправляя в рот кусочек мяса. — Ли Яньси после расторжения контракта обрывает мне телефон каждый божий день. Пытается выведать, что стряслось. Судя по её тону, если она пронюхает, что это ты устроил всю эту свистопляску со сменой сценария и фильма, тебе не жить. Она тебя просто придушит.

Актриса Ли Яньси изначально должна была играть главную роль в мыльной опере «Просто полюбил тебя». Будучи коллегой Ян Цзиня по агентству, она наседала на него с утроенной силой, и деться от неё бедному режиссёру было решительно некуда.

Свежий звонок застал его прямо перед окончанием смены. Ян Цзинь по-человечески её понимал: получить долгожданную главную роль и в последний момент остаться у разбитого корыта — удар жестокий. Никакие отступные по неустойке не могли компенсировать уязвлённое самолюбие.

— Ого, режиссёр Ян, да вы везунчик! Сама Ли Яньси за вами бежит, — ухмыльнулся Чжан И, а затем мигом перевёл стрелки на соседа: — И почему сразу я крайний? Это же брат Фан притащил новый сценарий. Я-то тут при чём?

— Ах ты гад! — Фан Чжэн едва не поперхнулся пивом от такой наглости.

— Ладно-ладно, виноват, каюсь! — Чжан И примирительно поднял руки и потянулся со своим бокалом к остальным. — Хочу выпить за вас, друзья. Спасибо, что поддержали мою авантюру. Всё, замолкаю — пью до дна!

Глядя на его задор, остальные дружно рассмеялись и осушили свои бокалы.

Разговор потёк рекой. Чжан И, Ян Цзинь и Фан Чжэн увлечённо перемывали косточки шоу-бизнесу, обсуждая последние сплетни киноиндустрии, а Гу Мо тихо сидел рядом, с неподдельным интересом прислушиваясь к их байкам. Сами не заметили, как засиделись до первых утренних лучей.

[По мере того как расследование заходило всё дальше, Тан Нин то и дело возникал на пути следователя. Границы между ними постепенно стирались, перерастая в нечто странное — более интимное, чем простая дружба. Иногда Тан Нин зазывал Фу Чэньи пообедать вместе, иногда приносил ему домашние обеды в коробках-бэнто. Он готовил превосходно, а Фу Чэньи испытывал к нему слишком сильный профессиональный и личный интерес, чтобы отвергать эти ненавязчивые знаки внимания.]

Очередной съёмочный день начался без раскочки. Чжан И и Гу Мо вновь выдавали один

безупречный дубль за другим, заставляя персонал на площадке лишь восхищённо качать головами.

— Погодите, они же только под утро в гостиницу вернулись? Всю ночь квасили.

— Ага. Погляди на режиссёра Яна, на нём лица нет, держится на чистом упрямстве. А Фан Чжэн так и вовсе сегодня носа не показывает.

— Тогда Чжан И и Гу Мо просто монстры какие-то. Свеженькие, бодрые — и не скажешь, что глаз не смыкали.

— Генетика, не иначе.

— Обалдеть, вот бы мне такую генетику...

Фантастическая работоспособность главных героев, умудрявшихся выдавать шедевры даже после бурной ночи, невольно давила на остальных актёров. Напряжение в касте нарастало.

В один из перерывов исполнители эпизодических ролей собрались в сторонке, бурно обсуждая происходящее.

— Мамочки, ну и прессинг, — выдохнул Чэнь Сяогуан, утирая воображаемый пот со лба. В сериале ему досталась роль Ли Фэна — старшего брата погибшего Ли Тао. — Я в жизни так не концентрировался на репликах.

— Твоя правда, — согласился немолодой актёр Фэн Тяньхуа, игравший капитана полиции Хэ Яна. — Режиссёр теперь на каждого из нас смотрит с такой надеждой в глазах, что аж мороз по коже. Ждёт, что мы тоже с ходу всё снимем.

— Да они вообще люди? — подал голос парень из массовки в полицейской форме. — Пашут без перерывов и косяков. Чистые гении, без вариантов.

[В один из дней Тан Нин пришёл в полицейский участок, неся в руках термос с домашним бульоном для Фу Чэньи. Он и не подозревал, что в это же время туда явится Ли Фэн, жаждущий узнать подробности расследования гибели своего брата. Завидев Тан Нина в коридоре, Ли Фэн мгновенно багровеет от ярости. Он бросается вперёд, хватая юношу за грудки и истошно орёт:

— Это ты! Ты ведь прикончил моего брата, тварь?!

Тан Нин не делает попыток вырваться. Он лишь хладнокровно поправляет очки на переносице:

— Простите, а кто ваш брат?

Ли Фэн на секунду теряется от такого спокойствия:

— Я брат Ли Тао! Ты что, не узнаёшь меня?

Тан Нин медленно отводит в сторону упавшую на лоб челку, открывая глубокий застарелый шрам:

— К сожалению, нет. Три года назад я попал в страшную аварию и полностью потерял память.

На мгновение он едва заметно и издевательски усмехается.

Ли Фэн медленно разжимает пальцы. Но вовсе не оттого, что поверил в амнезию, — его парализует этот жуткий, неестественный оскал.

Внутри у мужчины всё переворачивается от первобытного страха. Теперь он уверен на все сто: перед ним стоит хладнокровный палач его брата. И он сделает всё, чтобы тот поплатился. С трудом справляясь с дрожью в голосе, Ли Фэн шипит:

— Хватит мне зубы заговаривать своими байками про аварии! Помяни моё слово, Тан Нин: я выведу тебя на чистую воду и лично закопаю за брата!

Ли Фэн собирается снова кинуться на Тан Нина, но в этот момент из дверей кабинета выходят Фу Чэньи и капитан Хэ Ян. Офицер решительно врывается между ними и отодвигает скандалиста плечом:

— А ну осадь! Нашёл место руками махать, это тебе не подворотня, а полицейский участок!

Смерив Тан Нина уничтожающим взглядом, Ли Фэн сплёвывает и стремительно уходит прочь.

Фу Чэньи задумчиво провожает его глазами, а затем переводит взор на Тан Нина. Тот уже сидит на корточках, растерянно собирая детали разбитого термоса — наваристый бульон грязной лужей растекается по линолеуму.

— Извините, я тут наследил... — виновато улыбается Тан Нин, глядя на капитана. Хэ Ян добродушно отмахивается и зовёт дежурного прибраться.

Поднявшись на ноги с пустым термосом в руках, Тан Нин обращает к Фу Чэньи мягкий взгляд:

— Похоже, сегодня ты остался без обеда. Жаль. — Словно спохватившись, он вежливо

кланяется и спешит к выходу.

Фу Чэньи хмурится, провожая взглядом его удаляющуюся фигуру. Зачем Тан Нину так заботиться о нём? Зачем приходить прямо в логово полиции? Детектив внезапно осознаёт, что совершенно не понимает мотивов этого странного парня. И, возможно, именно Тан Нин станет самым опасным противником в его жизни...]

Эта небольшая промежуточная сцена далась Чжан И играючи. Он держался раскованно, однако его жутковатая ухмылка получилась настолько естественной и пугающей, что партнёр по кадру Чэнь Сяогуан на секунду выпал из образа, заповров дубль.

— Стоп! — Ян Цзинь недовольно поморщился и тут же зычно крикнул: — Чэнь Сяогуан, ты чего застыл, как памятник? Мы здесь кино снимаем или ворон считаем?!

— Простите, пожалуйста, виноват! — засуетился Сяогуан, заливаясь краской стыда. — Немного сбился... Брат Чжан, давай переснимем, а?

— Пустяки, со всеми бывает, — великодушно отмахнулся Чжан И. — Нельзя же постоянно снимать всё с первого раза, мы же живые люди.

Он весело подмигнул стоявшему за пределами кадра Гу Мо, и тот понимающе улыбнулся в ответ.

Присутствующие на площадке тактично промолчали, хотя мысленно каждый отметил: «Сам-то ты с Гу Мо фигачишь только в один дубль».

Впрочем, слова Чжан И возымели действие, и гнев режиссёра поутих. В самом деле, тандем Чжан И и Гу Мо был феноменальным исключением из правил. Требовать от рядовых актёров подобной филигранной точности с полуслова было попросту глупо.

— Ладно, собрались, — уже гораздо мягче скомандовал Ян Цзинь. — Дубль два. Поехали.

Чэнь Сяогуан выдохнул с облегчением. Пожалуй, это был первый раз, когда грозный режиссёр Ян обошёлся с ним без криков.

Второй дубль прошёл без сучка и задоринки. Чэнь Сяогуан обессиленно опустил плечи, провожая глазами удаляющихся Чжан И и Гу Мо, которые уже увлечённо что-то обсуждали на ходу.

«И они ещё называют себя новичками и актёрами третьего эшелона? — изумлённо подумал он. — Да эти двое играют так, словно у каждого за плечами по парочке статуэток за лучшую мужскую роль!»

<http://bllate.org/book/18270/1758453>